

К 50-летию Ангарской геологоразведочной экспедиции

ТЕПЛЫЙ СВЕТ В ДУШЕ

Трудно уместить в тесных газетных строчках все, что вспоминается об Ангарской экспедиции. В этом году ей исполняется 50 лет. Полвека — славный юбилей, который следовало бы отметить, как положено: с приездом высокого начальства, торжественными речами, почестями и наградами. Надо бы собраться в стареньком нашем клубе и усадить на сцене почетный президиум из убеленных сединами ветеранов, и накрыть потом длинные столы, и петь до самого утра чудесные наши песни. Ибо заслужили геологи экспедиции и почестей, и наград, и доброго застолья. Потому что, если перейти на язык экономики, да еще и оседлать мировые цены, то получается, что открыли и разведали геологи экспедиции только в недрах Мотыгинского района сокровищ на многие десятки миллиардов долларов. Во много раз больше, чем выпрашивали наши правители у МВФ.

А ведь работали мы еще и в соседних районах. И на счете экспедиции бокситы, уголь, россыпи титана и уникальные месторождения редких металлов и редких земель. Полнстайте наши геологические отчеты — и убедитесь, что многие структуры, давшие нефть и газ, были названы нашими геологами в итоге выхоженных тридцатилетие назад при геологической съемке маршрутов и анализа геологической ситуации; и Камовский сдод, и структуры Ванаварского района.

И очень грустно сейчас смотреть на тот упадок, в который ввергли геологию... Увлеченно делящим созданную трудами поколений собственность не до геологии. Хотя могли бы и сообщить: для сырьевого придатка, в который стремятся обратить страну, поиски и разведка минерально-сырьевых ресурсов имеют первостепенное значение...

Ангарская экспедиция, если воспользоваться армейской терминологией, представляла собой полк, хорошо укомплектованный и обученный, способный выполнить любую поставленную перед ним задачу, будь она производственной или научной. О высоком авторитете экспедиции можно судить по тому, что она служила своего ро-

да кузницей руководящих кадров: из ее недр выходили руководители Мотыгинского района и всей Красноярской геологии. И еще одно: ангарские геологи исколесили, пожалуй, полсвета, работая в дальних странах Азии и Африки, некоторые побывали за рубежом по 2—3 раза. По числу зарубежных командировок «на душу населения» Ангарская экспедиция была, пожалуй, на одном из первых мест в стране. Москва твердо знала: ангарские геологи не подведут.

Я приехал на работу в Ангарскую экспедицию в 1957 году, со студенческой скамьи Саратовского университета. В те годы, с 1953 по 1961, в экспедицию прибыло много молодых специалистов, которые со временем составили ее костяк. Молодой отряд влился в «когорту славных», стоявших у истоков ангарской геологии. Да и были они, казавшиеся нам по нашей молодости чуть ли не стариками, сами молодыми — им едва перевалило за сорок, а некоторым и того еще не было.

Андрей Вадимович ЛЕСГАФТ, потомственный питерский интеллигент и воин Великой Отечественной войны, главный геолог экспедиции. По табели о рангах главный геолог — третье лицо в экспедиции.

Но Андрей Вадимович, безусловно, был первым, так как он формировал геологическую политику, ее стратегию и тактику. Он оказал огромное влияние на формирование специалистов экспедиции.

Об огромной любви и уважении к нему свидетельствует довольно своеобразное их выражение: зимой, в период камеральных работ, когда кипит не только производственная, но и общественная жизнь (летом поселок пустой, оставались в нем, в основном, женщины да дети: стихал собачий брех — собаки уезжали в поле с хозяевами), молодежь считала своим долгом часа в три ночи спеть под окнами его квартиры: «Любимый город может спать спокойно!..».

Николай Иванович ИВАНЧЕНКО возглавлял в то время экспедицию. Потом его сменил Виктор Васильевич ПЕТРОВ.

Александр Кириллович РУБЛЕВ, геологоразведчик божьей милостью. И требовательный наставник, считавший орфографические ляпы в отчетах непростительными для чести геолога (он размножил для служебного употребления перечень правильного написания сокращений и некоторых терминов).

Приехав в экспедицию в начале осени, я успел побывать на полевых работах, а зимой прибыл в поселок Усово. Мы тепло вспоминаем ту пару лет, что провели там. Вспоминаем наш клуб, просторный, можно сказать, шикарный. Он никогда не пустовал. Собирались в нем люди посмотреть кино, посидеть в библиотеке, занимались самодеятельностью, ставили пьесы, читали друг другу стихи... Клуб горел, когда геологи ушли из поселка, передав его леспромхозу. Новые хозяева уничтожили и кернохранилище, в котором, согласно принятому в геологии и горном деле правилу, хранился керн скважин, пробуренных при разведке Ангаро-Питского

железрудного бассейна: здания расстали по бревнышку, ящики разломали, керн свалили в кучу...

Специальность геолога, пожалуй, являет собой удачный пример слияния умственного и физического труда. И мы наслаждались этим, искажая тайгу, опускаясь в горные выработки, держа в руках образцы горных пород и полезных ископаемых, проникая мыслью в тайны природы. И собирали библиотеки, и делились книгами, и дискутировали по научным и философским проблемам, и собирались за дружеским столом, вместе отмечали праздники. И дни рождения, как свои, так и появившихся на свет и подрастающих детей. Мы были свободны и не были унижены!..

На скромном мотыгинском кладбище покоится немало моих товарищей и коллег-геологов, оставивших свой след на земле: отчеты с геологическими картами и подсчетом запасов месторождений навечно легли в хранилища геологической мысли — бесценное сокровище, без которого немисливо развитие современного человечества, и на титульных листах запечатлены их имена: А. В. КИРИЧЕНКО, М. А. АМОСОВ, Б. А. СКОРОДЕЛОВ, А. П. ГОРОХОВ... много их там... Иные — в других краях и землях нашли покой... Светлая им память... Может, когда-нибудь появится мемориальная доска, на которой будут запечатлены имена людей, поставивших недра приангарской земли на службу человеку...

Но... грусть грустью, а в День геолога, даже если торжественное мероприятие в силу нынешнего бедственного положения не состоится, я подниму тост за своих друзей-геологов и за тот теплый свет в душе, который связан с именем Ангарской геологоразведочной экспедиции!

Б. ШИБИСТОВ.